

Е. А. Андреева (Чебоксары)

Функции словообразовательных аффиксов чувашского языка

Функциональная природа аффиксов словообразования чувашского языка сложна и многообразна. Она складывается из ряда функций. Во-первых, реализуя свою основную функцию – деривационную, аффиксы одновременно выполняют и грамматическую функцию, т. е. функцию индикации принадлежности производного определенной части речи. Наличие словообразовательных формантов общеграмматического значения, возвышающегося над отдельными лексическими значениями, неоднократно подчеркивалось известными лингвистами.

Грамматическая функция едина для всех формантов данного класса и именно она определяет их место в системе словообразовательных средств. Все слова, как первичные, так и вторичные, включаются в определенные морфологические разряды. Поэтому в известной мере можно сказать о "подчиненности" частной лексической функции словообразовательных аффиксов их более общей грамматической функции, т. е. производности их лексической функции от грамматической.

Сравнение производящего слова с производным показывает, что в словообразовательной оппозиции обязательно содержится приращение грамматического значения к лексическому. Следовательно, словообразование – это сфера создания производных конструкций, характеризующихся не только определенными лексико-семантическими свойствами, но и соответствующими грамматическими признаками. Деривационный формант привносит в производную основу не только семантическую, но и грамматическую информацию, которая определяет грамматическое поведение производного.

Формантам свойственна воспроизводимость грамматических свойств уже существующих в языке слов. Форманты могут быть компонентами разных словообразовательных моделей. При этом они сочетаются со словами разных

лексико-грамматических классов. Но это не влияет на предзаданность грамматических свойств производимых слов с теми или иными формантами. Например, аффикс *-лан (-лен)*, участвуя в образовании глаголов, примыкает к словам разных частей речи: *луслан* 'колоситься', (*луç* 'голова'), *симёслен* 'становиться зеленым' (*симёс* 'зеленый'), *пӓчлан* 'исчезать, пропадать' (*пӓч* 'совершенно, совсем'), *иккӓлсн* 'сомневаться' (*иккӓ* 'два').

Грамматическая функция аффиксов является наиболее консервативной и направлена на поддержание существующей системы частей речи. Именно эта функция формантов призвана обеспечивать связь словообразовательной системы языка с его грамматическим строем.

В результате деривационных процессов порождаются слова, являющиеся одновременно лексическими и грамматическими единицами. Как лексические единицы они уже по исходному условию нужны для называния реалий действительности, т. е. для выполнения номинативных потребностей. При этом совершенно не требуется, чтобы они обладали не существующими до этого грамматическими признаками. Грамматические свойства порождающих слов воспроизводят грамматические свойства уже имеющихся в языке слов.

Аффиксы словообразования чувашского языка не всегда четко и ясно выполняют функции индикации частеречной принадлежности слова. Например, производные глаголы формально совпадают с именными основами: ср. *вӓчӓх* 'злиться' – *вӓчӓх* 'злой', *ӓнӓç* 'удаваться' – *ӓнӓç* 'удача', *нӓйкӓш* 'ныть' – *нӓйкӓш* 'пискля', *ялтӓра* 'блестеть' – *ялтӓра* 'светлый' и т. д. Вне контекста трудно определить принадлежность омонимичных вторичных конструкций к глагольной или к именной основе. Это – результат былой слабой дифференцированности имени и глагола в тюркских и не только тюркских языках. Так, специалист коми языка Г. В. Федонева пишет: "Очевидно: способность некоторых формантов участвовать в образовании отглагольных субстантивов и инфинитивных глагольных форм (причастий, деепричастий, инфинитивов) является типологической чертой финно-угорских языков, поскольку почти во всех них можно обнаружить множество примеров на формальное совпадение этих категорий, хотя соотношение их в разных языках (и группах языков) различно" [Федонева 1981: 94].

По словам В. Л. Котвича: на самых ранних этапах развития языков "полной и окончательной дифференциации ни корней или основ, ни самих суффиксов еще не существовало. В зависимости от назначения корни и суффиксы могли нести как именное, так и глагольное значение; впрочем, постепенно такие явления становились все более редкими и во вновь нарождавшихся суффиксах проявлялась большая тенденция к разграничению. То же самое происходило и на последующих стадиях словообразования" [Котвич 1962: 66].

Все сказанное выше подтверждается и материалами чувашского языка. Приводимые ниже примеры говорят о том: что аффиксы словообразования в омонимичных глагольно-именных основах являются синкретичными, ср., *ускӓн* 'шляться' – *ускӓн* 'шляющийся', *пиçӓх* 'закаляться' – *пиçӓх* 'закаленный', *кӓнӓç* 'успокаиваться' – *кӓнӓç* 'покой', *манӓç* 'забываться' – *манӓç* 'забвение', *ӓнӓх* 'опалить' – *ӓнӓх* 'опаленный' и т. д.

Во-вторых, словообразовательные аффиксы, создавая слова, различные по частеречной принадлежности с исходной основой, выполняют **транспонирующую функцию**. Многие аффиксы реализуют данную функцию перевода субстантивные, адъективные, нумеральные, междометные и имитативные основы в другие классы слов. Понятно, что функциональная транспозиция связана не только с грамматическим, но и семантическим сдвигом.

Транспонирующая функция аффиксов имеет немаловажное значение для семантического и структурного развития языка, ибо благодаря ей существуют межкатегориальные (межчастеречные) словообразовательные отношения и структурно развиваются словообразовательные гнезда, пополняясь производными разных частей речи.

Одна из функций словообразовательных формантов в соединении с производящей состоит в синтаксической транспозиции, т. е. в переводе слова из одного лексико-грамматического класса в другой с иными синтаксическими сочетаемостными возможностями, ср., *туй* 'чувствовать' → *туййм* 'чувство', *хатёр* 'готовый; готово' → *хатёрле* 'приготовить', *иккё* 'два' → *иккёлен* 'сомневаться'. В результате транспозиции на лексическое и деривационное значение производной единицы наслаивается лексико-грамматическое значение соответствующей части речи, которое обуславливает включение данной единицы в соответствующую грамматическую парадигму. Грамматические свойства производных определяются аффиксами, посредством которых они образованы.

Наблюдения над всем массивом производной лексики показывают, что из всех возможных внутри- и межкатегориальных деривационных отношений чувашский язык допускает следующие: 1) существительное → существительное: *юман* 'дуб' → *юманлăх* 'дубрава', 2) существительное → глагол: *пумăр* 'гнет' → *пумăрла* 'угнетать; подавлять', 3) существительное → прилагательное: *илем* 'красота' → *илемлĕ* 'красивый', 4) глагол → существительное: *шан* 'надеяться' → *шанчăк* 'надежда', 5) прилагательное → глагол: *авмак* 'изогнутый' → *авмаклан* 'становиться изогнутым' и т. д.

По соотношению частеречной характеристики производных и производящих основ различают транспозиционное (межкатегориальное) и нетранспозиционное (внутрикатегориальное) словообразование. Модели отыменного глаголообразования и отглагольного имяобразования, а также некоторые другие обслуживают межкатегориальное словопроизводство, поддерживая тем самым деривационные отношения между разными лексико-грамматическими классами слов. Отношения эти бывают регулярные и нерегулярные, многоканальные и одноканальные, однонаправленные и двунаправленные (взаимонаправленные). Безусловно, существует различие в транспонируемости слов разных частей речи. Наиболее регулярный характер носит в чувашском языке транспонирование глаголов в имена и наоборот.

В-третьих, словообразовательные аффиксы характеризуются различными сочетаемостными свойствами. **Комбинаторная функция** аффиксов не связана непосредственно с выражением значения и призвана передать внутриязыковую информацию о структурной организации производных основ. Существует связь между содержанием производной единицы и комбинатор-

ными функциями формантов, ибо та или иная вторичная конструкция создается для передачи определенного значения. Язык развивается, комбинируя более простые единицы для создания более сложных единиц. Комбинаторика является основным и единственным принципом структурной организации языковых единиц независимо от их производности — непроизводности в строгом смысле этого слова.

Выявление комбинаторных функций деривационных морфем необходимо для изучения синтагматических отношений в области словообразования. Не возможно будет представить полную картину словообразовательной синтагматики до тех пор, пока не будут изучены семантические и фонетические свойства сочетаемости имеющихся в языке деривационных морфем.

В системе словообразования чувашского языка имеются аффиксы, сочетающиеся с основами, относящимися к одной части речи, и аффиксы, сочетающиеся с основами нескольких частей речи. Аффиксы, присоединяющиеся к словам нескольких частей речи, делятся на: присубстантивно-приадекативно-приимитативно-принумерально-принаречно-приглагольные (-ла, -ле), присубстантивно-приадекативно-принумерально-принаречно-приимитативно-приместоименно-приглагольные (-лан, -лен), присубстантивно-приадекативно-приимитативно-примеждомерно-приместоименно-принаречные (-лат, -лет), присубстантивно-приадекативно-приимитативно-принумерально-принаречные (-лаш, -леш) и др.

Комбинаторика является основным принципом организации всех языковых единиц, поэтому при описании деривационного строя приходится обращаться к формальным ориентирам, к числу которых относятся и формы сочетаемости. Сочетаемость, как известно, бывает формальная и семантическая.

При описании сочетаемости формантов с исходными базами удобнее всего пользоваться словом "валентность", которая в нашей работе понимается как свойство словообразовательных аффиксов сочетаться со словами разных лексико-грамматических классов. Каждый аффикс обладает способностью сочетаться с исходными основами и другими аффиксами, и эта способность реализуется в производных лексических комплексах. С этой точки зрения валентностью обладают все аффиксы. Но разные аффиксы обладают разной валентностью. Бывают одновалентные аффиксы, т. е. аффиксы, сочетающиеся со словами только одной части речи. Имеются и мнововалентные форманты. Например, шестивалентным является аффикс -ла (-ле), который присоединяется: а) к именам существительным (*сасăла* 'голосовать'), б) к именам прилагательным (*аслăла* 'величать'), в) к подражательным словам (*çатăрла* 'крепко хватать, сжимать'), г) к глаголам (*сулла* 'качать, раскачивать'), д) к числительным (*иккĕле* 'двоить, раздваивать'), е) к наречиям (*хăвăртла* 'ускорять, торопить').

Анализ словообразовательной сочетаемости, проведенной в направлении от форманта к мотивирующей основе, показал, что в системе словообразования чувашского языка отсутствует строгая прикрепленность аффиксов к определенной части речи.

Способность аффиксов сочетаться со словами разных частей речи соответствует естественному историческому стремлению языка к экономии средств.

Происходит парадигматическое сжатие, при котором вертикальная языковая структура не наполняется дополнительными формантами. Казалось бы, что между валентностью аффиксов и их продуктивностью связь прямо пропорциональная. В действительности это не всегда так. Иногда даже одновалентный аффикс оказывается продуктивней четырехвалентного аффикса. Например, с помощью одновалентного форманта *-тат (-тет)* образовано 280 глаголов, в то время как четырехвалентный аффикс *-шӑн (-шӑн)* в итоге дает всего 10 производных единиц.

Конкретные словообразовательные процессы совместимы лишь с конкретной комбинаторной схемой. Например, в чувашском языке возможны комбинации *синсел* 'утончаться', *хурал* 'чернеть', но невозможны слова типа *хитрел* 'становиться красивым', *тачкал* 'становиться толстым', хотя фонетические условия сочетаемости и в тех, и в других случаях одинаковы. Таким образом, комбинаторные семантические схемы в пределах отдельных лексических единиц уникальны.

В-четвертых, словообразовательные аффиксы выполняют **семантические функции**. В тюркологии на сегодняшний день достаточно остро стоит проблема смысловой структуры словообразовательных аффиксов. Некоторые тюркологи оспаривают их семантическую самостоятельность. Но ясно, что семантические функции аффиксов связаны с дифференциацией производной лексики по словообразовательным значениям.

В семантическом плане словообразовательные морфемы существенно отличаются от словоизменятельных. Вместе с производящей основой они формируют семантическую структуру производного слова и являются его неотъемлемой частью. Об этом свидетельствует тот простой и известный всем факт, что изъятие форманта из структуры производного приводит к его уничтожению, так как остающаяся часть представляет совершенно иную семантическую единицу: ср., *евӑр* 'образ, подобие' и *евӑрле* 'подражать', *ӗнен* 'верить' и *ӗнентер* 'убеждать'.

Любая производная единица является результатом деривационного процесса, в ходе которого мотивирующая основа реализовала свойственные ей семантические и комбинаторные возможности, а формант оформил новую основу грамматически, соотнося ее со словами определенного лексико-грамматического класса. Понятно, что в оформлении смысловой структуры производного принимает участие, наряду с мотивирующей основой, и словообразовательный формат. Поэтому, выполняя грамматическую функцию, аффикс одновременно выполняет и функцию семантическую.

Наблюдения над материалом словообразования чувашского языка показывают, что в деривации отношения между формой (структурной деривационной моделью) и содержанием (деривационным значением этой модели) асимметричны, одной модели может соответствовать несколько значений, и, наоборот, одно и то же значение часто выражается разными моделями.

Семантика деривационных морфем – это их внутренняя структура, не оформленная полностью и не совпадающая с тем понятием семантики, которое сложилось с опорой на значения лексических единиц – слов. Значение деривационной морфемы – это общее содержание, доводимое до конкретного

смысла в сочетании с лексическими основами. Для этого, чтобы понять семантическую природу аффиксов словообразования, необходимо рассмотреть всю совокупность их семантических контекстов.

Для того, чтобы показать семантическую сущность форманта, возьмем словообразовательный аффикс *-ла (-ле)*. Этот аффикс, как и многие другие форманты, будучи классифицирующим компонентом структуры производного, вроде бы должен обладать и постоянным классифицирующим значением. Но он имеет более общее значение и, слова, образованные его посредством, распределяются по разным семантическим группам. Иногда даже трудно определить, к какой семантической группе относится слово с данным формативом: 1) глаголы со значением 'превратить что-либо в то, что названо мотивирующей основой', *купала* 'сделать кучу', *ула́мла* 'превращать снопы в солому'; 2) глаголы со значением 'образовать предмет, названный мотивирующей основой', *лэвеле* 'прудить, запруживать', *пурала* 'срубить сруб'; 3) глаголы со значением 'действовать орудием, средством, названным мотивирующей основой': *сáйнчáрла* 'ставить на цепь', *хыркáчла* 'скрепать'.

В чувашском языке можно указать примерно 18–20 семантических групп производных глаголов с аффиксом *-ла (-ле)*.

Список литературы

Федюнева Г. В. Словообразовательные суффиксы существительных в коми языке: Дис. ... канд. филол. наук. Таргу, 1981. 231 с.

Котвич В. Исследования по алгайским языкам. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 371 с.